

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

© 2017

К.А. Касаткина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: эквивалентность; уровни эквивалентности; перевод; письменный перевод; качество перевода; переводческая эквивалентность; коммуникативная эквивалентность; лингвистический подход; текст оригинала; текст перевода.

Аннотация: Актуальность заявленной в статье проблематики обусловлена многообразием существующих в отечественном и зарубежном переводоведении подходов к оценке переводов, а также стремлением выделить наиболее приемлемые в прикладном аспекте критерии качественного перевода, опираясь при этом на ключевые понятия теории перевода, в частности на понятие эквивалентности. Цель статьи – проанализировать существующие в современном переводоведении подходы к определению термина «эквивалентность» и выделить наиболее релевантные положения для достижения качественного перевода с позиций достижения эквивалентности. В статье представлены положения лингвистического, коммуникативного подходов к теории эквивалентности, позволяющие определить степень тождественности текстов оригинала и перевода с учетом решения прагматической задачи. Особое внимание при этом уделяется анализу основных положений теории эквивалентности в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Наряду с лингвистическим определением эквивалентности перевода, ранжированием уровней при сопоставлении текстов оригинала и перевода, заявленным в работах В.Н. Комиссарова и Дж. Катфорда, в центре внимания исследования по коммуникативной теории и прагматике О. Каде, Дж. Хаус. Особое внимание в статье уделяется положениям теории коммуникативной эквивалентности З.Д. Львовской. Данный подход предполагает приоритет достижения такого уровня коммуникативной эквивалентности, который позволяет утверждать о степени схожести/эквивалентности не только языковых, но и культурных картин коммуникантов.

На конкретных примерах анализируются случаи достижения оптимальной переводческой эквивалентности в английском, немецком и русском языках. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что положения теории коммуникативной эквивалентности существенно дополняют теорию лингвистических уровней эквивалентности и позволяют расширить спектр возможностей в достижении качественного перевода с учетом различных культурных картин мира коммуникантов. Заключительные выводы, итоги анализа приведенных факторов дают основание говорить о значимости данных положений в прикладном переводоведении, а также дидактическом плане в оценивании профессионального письменного перевода.

ВВЕДЕНИЕ

Наука о переводе, переводоведение, окончательно сформировавшись в XX в. на базе языкознания, продолжает неуклонно развиваться, расширяя границы лингвистического переводоведения и предоставляя возможность для исследования процессов перевода через призму различных научных подходов. При этом в центре внимания переводоведов находятся вопросы, связанные с достижением таких результатов при переводе, которые смогли бы соответствовать всем требованиям прагматического [1, с. 67–73] и культурологического характера [2, с. 181–200].

Проблема качественного перевода представляет собой центральную проблему современного переводоведения, будь то письменный или устный перевод, перевод художественный или информативный, узкоспециализированный, специфичный для какой-либо отрасли науки и производства. Вопросы качества перевода разрабатываются на протяжении ряда лет современными российскими [3; 4] и зарубежными переводоведами [5; 6], преподавателями вузов [7; 8]. Ключевым понятием при этом является понятие «эквивалентность».

Несмотря на исследование проблем определения критериев качества перевода [9; 10], создание нормативной базы прикладного переводоведения [11] и разработку дефиниций ключевых понятий, определяющих качество устного и письменного перевода [12; 13], все еще остается круг вопросов, требующих более детального рассмотрения и представляющих

особую актуальность с позиции прикладного переводоведения.

Целью настоящей статьи стало выявление критериев сопоставления текстов оригинала и перевода с позиции достижения эквивалентности в парадигме различных научных подходов.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Один из основателей лингвистической теории перевода, Дж. Катфорд, рассматривая перевод как «операцию, производимую с языками, или процесс замены текста на одном языке текста на другом языке [14, с. 11], предлагает в качестве критериев сопоставления текстов источника и перевода понятие «переводных эквивалентностей», определяя при этом «переводные эквивалентности как эмпирический феномен», что обнаруживается при сопоставлении текстов языка-источника и языка-цели, а также переводные эквивалентности конкретного ситуативно обусловленного акта перевода [14, с. 55]. Примечательно то, что основным условием достижения переводных эквивалентностей, в зависимости от объема (полный или частичный перевод), уровней перевода (фонологический, графологический, грамматический, лексический), а также ранга перевода (уровень предложений, групп слов), выступают условия, контекстуально обусловленные и зависящие от языка-цели. В случае с достижением текстуальной эквивалентности такие условия, прежде всего, являются социально или культурно обусловленными [14, с. 55–60].

Данные положения пересекаются с понятием формальной и динамической эквивалентности, провозглашенными Ю. Найдой [15, с. 19–21], а также сторонниками культурологического подхода к переводу.

ТЕОРИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

З.Д. Львовская считает главным требованием к переводу достижение коммуникативной эквивалентности, подчеркивая прежде всего культурно-когнитивную природу данного фактора. При этом коммуникативный подход к переводу как «эквивалентной двуязычной деятельности» предполагает достижение такой эквивалентности, которая обеспечит максимально возможную верность концептуальной программе автора исходного текста, а также позволит тексту оставаться адекватным в новой коммуникативной ситуации, которая создается в принимающей культуре [16, с. 91]. Здесь стоит отметить наличие иного подхода в определении категории «адекватность перевода», которая подчинена категории «эквивалентность», выступая лишь частью общего замысла автора текста. Данные положения вполне соотносятся с положениями теории эквивалентности, изложенными в трудах одного из основоположников коммуникативного подхода к переводу – О. Каде, который считает создание текста-«коммуниканта» условием качественного эквивалентного перевода, т. е. текста, отвечающего требованиям реальной коммуникативной ситуации, включающей и экстралингвистические факторы [10; 11, с. 67–68].

В работах Дж. Хаус понятие «эквивалентность» составляет основу прикладного переводоведения, являясь базисом всего процесса перевода. При этом понятие эквивалентности рассматривается с различных позиций или уровней, где в качестве основных выступают денотативный, коннотативный и прагматический уровни; при этом подчеркивается относительный характер эквивалентности, определяемый целью перевода в конкретной переводческой ситуации. Большое значение для практики перевода имеет описание модели оценки перевода, базирующейся на выделении трех аспектов значения при переводе с одного языка на другой: семантического, прагматического и текстуального. Примечательно то, что отсюда вытекает и определение перевода, данное Дж. Хаус: «перевод есть замена текста на языке-источнике семантически и прагматически эквивалентным текстом на языке перевода. Определяющим требованием к эквивалентности также выступает требование эквивалентной тексту оригинала функции, которое выявляется в ходе комплексного анализа авторского текста, а с другой стороны, текста-транслята в конкретной ситуации [6, с. 70].

В.Н. Комиссаров в своих исследованиях утверждает тот факт, что степень реальной смысловой близости между оригиналом и переводом является переменной величиной, и выделяет пять типов эквивалентных отношений. Это:

1) переводы с наименьшей общностью содержания оригинала, но при этом сохраняется цель коммуникации, выражающая основную функцию высказывания;

2) переводы, в которых смысловая близость к оригиналу не основывается на общности примененных лингвистических средств, но при этом сохраняется

часть содержания оригинала, которая понимается как «ситуация», или то, о чем сообщается в конкретном акте коммуникации [3, с. 70–71];

3) переводы, при сопоставлении которых обнаруживаются, кроме сохранения цели коммуникации, ситуации, также общие понятия для описания ситуации в оригинале, т. е. сохранение части содержания исходного текста в виде «способа описания ситуации» [3, с. 80], при этом можно наблюдать семантическое варьирование различного рода;

4) переводы, обладающие семантической общностью с оригиналом, а также имеющие инвариантные синтаксические структуры [3, с. 87];

5) переводы, обладающие наибольшей степенью смысловой общности в отношении оригинала, при этом в дополнение к предыдущим типам (1–4) наблюдается также максимальная соотнесенность лексического состава, эквивалентность устанавливается на уровне семантики словесных знаков [3, с. 96–97].

Проанализировав существующие подходы к определению понятия «эквивалентность», можно заключить, что подход к определению эквивалентности, исходя из взаимосвязи с коммуникативным характером переводческой деятельности, представляется наиболее актуальным в прикладном аспекте, поскольку позволяет наилучшим образом связать лингвистические факторы (уровни) с коммуникативной ситуацией, которая при переводе всегда имеет относительный характер, обусловленный факторами межкультурного взаимодействия. При этом такая коммуникативная эквивалентность предполагает достижение прагматической эквивалентности текстов исходного и переводимого языков, сохранение концептуального замысла программ автора исходного текста и принятие, приемлемость переводного текста в принимающей культуре [17, с. 74].

ПРИМЕРЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Особенно наглядно достижение коммуникативной эквивалентности в широком понимании этого явления, обеспечивающего адаптацию переводного текста в иноязычной культуре, демонстрируется при переводе заголовков кинофильмов.

В тех случаях, когда в английском и русском языках имеются эквивалентные смысловые понятия, используется дословный перевод. Например, *“Harry Potter and the Philosopher’s Stone”* – «Гарри Поттер и философский камень»; или *“Sleepy Hollow”* – «Сонная лощина» – прямой перевод, калькирование. Иногда для придания большего соответствия русской языковой и культурной картине мира переводчик прибегает к грамматической замене, причем она также обусловлена достижением прагматической эквивалентности, например *“The King’s Speech”* – «Король говорит!».

Название *“Jumper”*, вероятно, было бы можно перевести как «Джампер», однако это бы не отразило цели, которая заключается в сюжете фильма, поскольку данное понятие обозначает человека с возможностями телепортации, поэтому перевод звучит как «Телепорт». Таким образом, перевод выполнен с сохранением адекватности конкретной ситуации русского зрителя, верности оформления в русской лингвистической традиции и является коммуникативно-эквивалентным. Подобный

пример можно наблюдать при переводе с русского языка на английский названия «Двенадцать стульев», которое было переведено в США как “*Diamonds to Sit on*”; в переводе сохранен основной сюжетный замысел, а также адекватность новой коммуникативной ситуации, где ярко прослеживается приверженность американской тенденции к броским заголовкам-интригам [16, с. 89].

При переводе заглавия романа L. Meacham с английского языка на немецкий (“*The Roses*” – «Розы») переводчик использовал название “*Die Erben von Somerset*” – «Наследники Сомерсета», следуя американской культурной традиции аттрактивности заголовка, а также с целью заинтриговать немецкого читателя сюжетом, поскольку в американской версии названия основной сюжет прослеживается имплицитно, напоминая о войне Алых и Белых роз [18].

В переводе заголовков “*M+q Report*” с немецкого языка на английский часто для достижения желаемой степени эквивалентности, прежде всего прагматической, используются синтаксические трансформации, где на первое место выводится непосредственно основная мысль статьи (например, “*Messeaufritte werden teurer*” – «Участие в ярмарках становится дороже» / “*Higher prices for exhibition appearances*” – «Повышение цены за участие в выставке») [19, с. 5].

Примерами нарушения коммуникативной эквивалентности можно считать переводы заголовков, приведенных в брошюрах музея на Кипре. Хотя государственным языком здесь является греческий, основные заголовки выполнены на английском языке, а затем переведены на немецкий язык (например, “*Imprisoned graves*” – «Тюремные могилы» / “*Gefangene Gräber*” – «Плененные могилы»). Речь идет о захоронениях тюремных заключенных, при этом в немецком варианте не просто нарушается эквивалентность перевода, но и теряется смысл текста. В переводе заголовка “*The magnificent of Tachiarxos*” на русский язык мы видим «Чудный флот Таксархиса». Вероятно, авторы имели в виду «великолепный», «чудесный», в результате мы имеем также неэквивалентный вариант перевода [20; 21].

ВЫВОДЫ

Таким образом, рассмотрев и проанализировав ряд существующих подходов к определению понятия «эквивалентность», можно утверждать, что эквивалентность перевода рассматривается как формальная категория (степень возможного тождества между языковыми структурами), а также как деятельностная категория, переводческая эквивалентность, т. е. тот уровень достижения этого тождества, который возможен благодаря деятельности переводчика. В современном понимании явления эквивалентности более всего выделяются критерии достижения тождества в цели коммуникации, воздействия на рецептора, сохранение концепции автора текста-транслята, а также соответствие культурного фона автора текста-транслята [16]. В дидактическом плане достаточно удобно пользоваться рангами или уровнями сопоставления лингвистических структур текстов оригинала и перевода [10; 13], где четко обозначены степени схожести тех или иных лексических, грамматических и стилистических явлений. Однако следует иметь в виду тот факт, что для достижения более полной картины представления условий достиже-

ния качественного перевода необходимо рассматривать всю совокупность культурно обусловленных явлений, позволяющих устанавливать степень тождества (эквивалентности) не только лингвистических, но и культурных картин мира коммуникантов, участвующих в процессе перевода и оказывающих воздействие на процесс и результат перевода.

Кроме того, рассматривая достижение переводческой эквивалентности как основную предпосылку создания высокопрофессионального качественного перевода, также следует учесть фактор различия между письменным и устным переводом, когда качество перевода измеряется в несколько иных единицах, основной из которых выступает адаптация текстов оригинала и перевода, прежде всего прагматическая.

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что достижение максимальной эквивалентности при переводе возможно лишь в том случае, если переводчик владеет всеми доступными технологиями, позволяющими достичь такую степень эквивалентности, которая будет отвечать всем ожиданиям автора текста и рецептора перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолович Д.И. Словесная механика. Избранное о языке, переводе. М.: Р. Валент, 2013. 400 с.
2. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. 304 с.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 176 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
5. Vermeer H.J. A scopos theory of translation (some arguments for and against). Heidelberg: TEXT von TEXT Verlag, 1996. 137 p.
6. House J. Translation quality assessment. A model revisited. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 207 p.
7. Мурдускина О.В. Проблема перевода терминов в научно-технических текстах на современном этапе // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сборник материалов V международной научной заочной конференции. Тольятти: ТГУ, 2016. С. 114–120.
8. Анохина С.П. Интерпретация как переводческая проблема // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 4. № 2. С. 306–308.
9. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2007. 192 с.
10. Kade O. Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung. Leipzig, 1980. 157 p.
11. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
12. Чужакин А.П. Прикладная теория устного перевода и переводческой скорописи. М.: Р. Валент, 2003. 232 с.
13. Палажченко П.П. Выступление «Трудности перевода». URL: youtube.com/watch?v=Z5BFWqlEY-A.

14. Катфорд Джон К. Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
15. Nida E. *Toward a Science of translating*. Leiden, 1964. 134 p.
16. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. М.: ЛКИ, 2008. 224 с.
17. Никитина Т.Г. Передача модальной семантики в переводе художественного произведения с английского языка на русский // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сборник материалов V международной научной заочной конференции. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2016. С. 121–127.
18. Meacham L. *Die Erben von Somerset*. München: Page & Turner Verlag, 2010. 638 p.
19. M+A Report. *The International Trade Fair Magazine*. September. 2008. № 6. P. 5–7.
20. Gefangene Gräber. Herausgegeben vom Presse – und Informationsamt, Republik Zypern. 2005. P. 1–7.
21. *Imprisoned Graves*. Printed at the Government Printing Office. Republic of Cyprus. 2002. P. 1–8.
8. Anokhina S.P. Interpretation through translation. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2011, vol. 4, no. 2, pp. 306–308.
9. Visson L. *Russkie problemy v angliyskoy rechi. Slova i frazy v kontekste dvukh kultur* [Russian problems in English speech. Words and phrases in the context of two cultures]. Moscow, R. Valent Publ., 2007. 192 p.
10. Kade O. *Die Sprachmittlung als gesellschaftliche Erscheinung und Gegenstand wissenschaftlicher Untersuchung*. Leipzig, 1980. 157 p.
11. Komissarov V.N. *Obshchaya teoriya perevoda* [General theory of translation]. Moscow, CheRo Publ., 1999. 136 p.
12. Chuzhakin A.P. *Prikladnaya teoriya ustnogo perevoda i perevodcheskoy skoropisi* [Applied theory of interpreting and translation fasthand]. Moscow, R. Valent Publ., 2003. 232 p.
13. Palazhchenko P.R. *Speech «Difficulty of translation»*. URL: youtube.com/watch?v=Z5BFWqIEY-A.
14. Katford Dzhon K. *Lingvisticheskaya teoriya perevoda: Ob odnom aspekte prikladnoy lingvistiki* [A linguistic theory of translation. An essay in applied linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 208 p.
15. Nida E. *Toward a Science of translating*. Leiden, 1964. 134 p.
16. Lvovskaya Z.D. *Sovremennye problemy perevoda* [Modern problems of translation]. Moscow, LKI Publ., 2008. 224 p.
17. Nikitina T.G. The transfer of modal semantics in the translation of an artistic work from English into. *Aktualnye problemy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki i optimizatsiya prepodavaniya inostrannykh yazykov: sbornik materialov V mezhdunarodnoy nauchnoy zaочноy konferentsii*. Togliatti, TItSu Publ., 2016, pp. 121–127.
18. Meacham L. *Die Erben von Somerset*. München, Page & Turner Verlag Publ., 2010. 638 p.
19. M+A Report. *The International Trade Fair Magazine*. September. 2008. № 6. P. 5–7.
20. Gefangene Gräber. Herausgegeben vom Presse – und Informationsamt. *Republik Zypern*, 2005, pp. 1–7.
21. *Imprisoned Graves*. Printed at the Government Printing Office. *Republic of Cyprus*, 2002, pp. 1–8.

REFERENCES

1. Ermolovich D.I. *Slovesnaya mekhanika. Izbrannoe o yazyke, perevode* [Verbal mechanics. Selected works about language, translation]. Moscow, R. Valent Publ., 2013. 400 p.
2. Robinson D. *Kak stat perevodchikom: vvedenie v teoriyu i praktiku perevoda* [Becoming a translator: an introduction to the theory and practice of translation]. Moscow, KUDITs-OBRAZ Publ., 2005. 304 p.
3. Komissarov V.N. *Lingvistika perevoda* [Linguistics of translation]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2016. 176 p.
4. Retsker Ya.I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda* [Translation theory and translation practice. Essays on the linguistic theory of translation]. Moscow, R. Valent Publ., 2007. 244 p.
5. Vermeer H.J. *A scopos theory of translation (some arguments for and against)*. Heidelberg, TEXT von TEXT Verlag Publ., 1996. 137 p.
6. House J. *Translation quality assessment. A model revisited*. Tübingen, Gunter Narr Verlag Publ., 1997. 207 p.
7. Murduskina O.V. The problem of translation of terms in scientific and technical texts at the present stage.

EQUIVALENCY AS THE BASIC CRITERIA FOR TRANSLATION QUALITY

© 2017

K.A. Kasatkina, PhD (Pedagogy), assistant professor of Chair “Theory and Practice of Translation”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: equivalency; levels of equivalency; translation; written translation; translation quality; translation equivalency; communicative equivalence; the linguistic approach; the text of the original; the text of translation.

Abstract: Importance of the problems stated in the paper is caused by variety of approaches in Russian and foreign translation theory to grade translations, and by the aspiration to allocate the most comprehensible in applied aspect criteria for high quality translation, relying on the key concepts of translation theory, in particular on equivalency. The basic purpose of paper is to analyze the existing translation approaches to defining the term “equivalency” and to distinguish the most relevant positions for achieving high-quality translation in the aspect of equivalency. The paper presents linguistic and communicative approaches to the theory of the equivalency, which allow defining the degree of similarity between the original and translation texts taking into account a pragmatic aim. Special attention is given to the analysis of the basics of equivalency theory in works of Russian and foreign linguists. Besides linguistic definition of translation equivalency and distinguishing its levels by comparing original and translation text, declared in works of V.N. Komissarov and J. Catford, the research focuses on the communicative theory and pragmatics of O. Kade, J. House. Special attention in the paper is given to the basics of the communicative equivalency theory by Z.D. Lvovskaya. The approach declares priority of achieving such a level of communicative equivalency which allows to record similarity/equivalency of not only linguistic but also cultural images of the interlocutors.

Cases of achieving optimal translation equivalency in English, German and Russian languages are analyzed in practical examples. Results of the analysis show that statements of communicative equivalency theory are a substantial contribution to the theory of linguistic levels of equivalency and enlarge opportunities in achieving high-quality translation in regard to various cultural images of the world. The results of analyzing practical cases lead to the supposition that these theoretical statements are important for practical translation and for didactics in evaluating professional written translation.